
ПРЕДИСЛОВИЕ

На встрече, проходившей в Бонне в Доме истории, меня спросили, какая известная личность произвела наибольшее впечатление и особенно повлияла на меня за более чем пятьдесят лет профессиональной жизни. Когда в беспокойные времена полвека разъезжаешь журналистом по родной стране и за границей, то наберется множество встреч и имен, от Вилли Брандта, Гельмута Коля и Генри Киссинджера, Генриха Бёлля, Гюнтера Грасса, Артура Миллера до Андрея Сахарова и Леха Валенсы. Выбор большой, но всё же ответ был прост для меня. Человек, от общения с которым я выиграл больше всего, — Лев Копелев. Лев Копелев? — вероятно, спросите вы. Многим молодым людям он, пожалуй, и не очень знаком. Но при жизни Копелев именно в Германии являлся важной фигурой в общественных дискуссиях — особенно когда речь шла о связях между Россией и Западом.

«Умом Россию не понять». На Западе мы любим цитировать ставшую крылатой строку русского поэта Федора Тютчева — если не знаем, как поступать дальше в отношении к России. В отличие от Тютчева русский германист Лев Копелев для понимания России целиком и полностью надеялся на разум. Его кредо гласило: знать друг о друге — предпосылка для взаимного уважения и плодотворного сосуществования народов. Чему и сам он являлся наилучшим примером. Он обладал феноменальными знаниями культуры и истории народов не только тогдашнего Советского Союза, но и Центральной Европы. Поэтому и относился к людям других культур и национальностей с великодушием и почтением. Мне не знаком ни один человек, на основе собственного опыта или научных изысканий столь много знавший о сложных взаимоотношениях немцев и русских, как Лев Копелев.

Я рад, что швейцарский журналист Райнхард Майер решился на сию авантюру: после активных исследований на

Украине, в России и Германии написать биографию Льва Копелева — просветителя и посредника между народами. История жизни этого человека — отображение полных драматизма событий XX века и вечных взлетов и падений в отношениях Востока и Запада. Прочитавший книгу обнаружит немало параллелей с сегодняшним днем.

Мы с Райнхардом Майером в одно и то же время работали корреспондентами в Москве. Это были 1970-е годы, названные в политике эпохой разрядки.

Иностранцы из капиталистических стран, мы в Москве той поры разрядки особо не наблюдали. С нами обращались как со шпионами. Советский Комитет государственной безопасности не сводил с нас глаз. Советские средства массовой информации служили исключительно инструментами пропаганды. Действительности они не отображали. Мы же не могли самостоятельно собирать в стране информацию. Покинуть Москву по собственному почину нам не разрешалось. Из-за вездесущей госбезопасности устанавливать контакты с населением казалось практически невозможным.

Советские граждане, осмеливавшиеся встречаться с иностранцами из стран Запада, были наперечет. Большею частью ими являлись представители интеллигенции: ученый Андрей Сахаров, писатель Александр Солженицын, музыкант Мстислав Ростропович, поэтесса Белла Ахмадулина, театральный режиссер Юрий Любимов и германист Лев Копелев. Последний, благодаря энциклопедическим познаниям, считался наиболее желанным собеседником для корреспондентов и дипломатов. Я часто бывал в гостях у Льва Копелева и его жены Раисы Орловой — высокообразованной американистки. В основном мы — по русской привычке — сживали все вместе на маленькой кухне. Ни одна аудитория не даст такого образования.

Копелев, решительно выступавший за соблюдение прав человека, оказался для режима словно кость в горле. Его преследовали самым скверным образом и, в конце концов, лишили гражданства. Что стало для него катастрофой, а для нас в Германии — огромным выигрышем. И сегодня мы очень нуждаемся в нем. Во времена, когда отношения между Россией и Западом снова зашли в тупик, политикам и журналистам повезло бы, если бы удалось получить консультацию человека с такими богатством знаний и жизненным опытом, как у Льва Копелева.

*Фриц Пляйтген
Декабрь 2016 года*

НАЧАЛО.
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА СО ЛЬВОМ КОПЕЛЕВЫМ
(1974 год)

Со Львом Копелевым я впервые встретился осенью 1974 года в Москве, на вечере у корреспондента газеты «Вельт» Эрнста-Ульриха Фромма — коллеги и соседа в так называемом «гетто» для иностранцев на Кутузовском проспекте.

В основном собрались иностранцы, преимущественно немцы из тогдашней Федеративной Республики Германия. Пару месяцев назад я вместе с женой и маленькой дочкой прибыл в Москву в качестве корреспондента «Нойе Цюрхер цайтунг» («Новой цюрихской газеты» — сокращенно «НЦЦ»). Под конец ужина появился высокий русский с белой бородой — не один, а с женой. Кто-то шепнул мне: «Это Лев Копелев, прообраз Льва Рубина в солженицынском “В круге первом”».

Я вспыхнул от восторга. Роман Солженицына о жизни на «шарашке» — особой тюрьме «архипелага ГУЛАГ» — я прочитал за несколько лет до этой встречи под конец своей учебы в университете, и он потряс меня до глубины души. Не в последнюю очередь благодаря образу Рубина — темпераментного идеалиста и убежденного марксиста-ленинца, русского германиста с глубокими знаниями об интеллектуальной жизни Германии.

В тот вечер у нас быстро завязался разговор. Копелев, прекрасно владевший немецким, принялся расспрашивать о Швейцарии, тамошних дискуссиях, особо интересуясь новостями о Максе Фрише, с которым его уже несколько лет связывали дружеские отношения. Я рассказал Копелеву о недавно вышедшей «Солдатской книжке» Фриша — критично-ироничном описании швейцарской армии. И о ее разгромной критике в «Новой цюрихской газете» под названием «Искусство инсинуации».

Копелев вмиг воодушевился. Попросил, чтобы я непременно достал ему эту статью. Прочитав, незамедлительно связался со мной и сообщил, что написал ответ на злобные нападки в адрес его друга Макса Фриша. Спросил, не смогу ли я посодействовать публикации его в «Новой цюрихской газете». Я, новоиспеченный корреспондент «НЦЦ», не имел ни малейшего понятия, как это устроить. Кроме того, имя Копелева было тогда на Западе практически неизвестно — да и достоверной информации о нем я в тот момент не мог предоставить в редакцию.

Однако по неофициальным каналам отправил рукопись Копелева в литературный отдел редакции в Цюрихе. Немецкий текст, напечатанный на пишущей машинке и дополненный размашистыми приписками от руки, выглядел, насколько помню, пугающе длинным¹. Вскоре из литературного отдела «НЦЦ» пришел отрицательный ответ — главный редактор Фред Лухзингер не захотел печатать текст Копелева во избежание дальнейшего разжигания дискуссии вокруг «Солдатской книжки».

Копелев великодушно, как ему свойственно, не обиделся на отказ — во всяком случае ничего мне не сказал по этому поводу. Позже, в годы эмиграции в Германии, он стал преданным читателем «НЦЦ». А когда в 80-е годы Фред Лухзингер приехал как-то в Бонн, где я к тому времени работал корреспондентом, мы отправились с ним к Копелевым в Кёльн — в их квартиру на Нойенхёфер-аллее, и там за русским чаем возникла оживленная беседа с главным редактором «НЦЦ».

Та первая встреча в Москве осенью 1974 года с Копелевым и его женой Раисой положила начало многолетней дружбе наших семей. Во время моей пятилетней работы в Москве связь только крепла. Потом, когда Копелевы оказались в вынужденной эмиграции в Германии, а я с семьей находился в Бонне, мы продолжали встречаться, неоднократно виделись и в Швейцарии. Затем мы переехали в Вашингтон, но даже в те годы отношения не прерывались — до кончины Льва Копелева в 1997 году.

Лев Копелев был вдохновляющим и сердечным человеком с энциклопедическими знаниями и неиссякаемым любопытством. Бременский историк Вольфганг Айхведе, специалист по Восточной Европе, назвал жизнь Копелева «биографией столетия». Она пронизана как страшными катастрофами, так и счастливыми переменами, происходившими в XX веке в России и Центральной Европе.

Выросший в давно исчезнувшем мире еврейского среднего сословия в Киеве, Копелев благодаря боннам-немцам с детства изучал немецкий язык. Ребенком пережил хаос Гражданской войны после крушения царской империи; в юности в Харькове он, активный комсомолец, участвовал в сталинской коллективизации украинских крестьян, обрекшей миллионы людей на голодную смерть. Как офицер-пропагандист Красной армии боролся против гитлеровского вермахта. Из-за обвинения в предательстве и «сочувствии к врагу» провел почти десять лет в сталинских лагерях. На «шарашке» — спецтюрьме для ученых и конструкторов — подружился с Александром Солженицыным.

После смерти Сталина, в годы «оттепели», Копелев продолжал какое-то время верить в возрождение «ленинских идеалов». Еще в начале 1960-х годов у него возникла тесная дружба с западногерманским писателем Генрихом Бёллем. Когда советская система времен Брежнева принялась закручивать гайки против инакомыслящих, Копелев с женой Раисой подали заявление на выезд в ФРГ для научной работы. Благодаря заступничеству Бёлля и других видных представителей ФРГ данное прошение в конце концов было удовлетворено в 1980 году. Вскоре после отъезда Копелевых лишили гражданства СССР.

Германия быстро стала для Копелева своего рода второй родиной. Он развернул плодотворную деятельность по взаимному обогащению немцев и русских знаниями друг о друге. В Германии Копелев пережил эпохальное падение Берлинской стены и крах советской тоталитарной системы.

После его кончины в 1997 году прошло более двух десятилетий. Прошлое и его уроки подчас трогают нас сильнее, когда предстают перед нами не в абстрактном историческом исследовании, а в повествовании о долгом жизненном пути с иллюзиями и перерождением. Прошедшие события всегда подспудно влияют на настоящее время. Сегодняшнее противостояние России и Украины, родины Копелева, — актуальный пример подобных переплетений.

Русская поэтесса Анна Ахматова так сформулировала незримые связи эпох: «Как в прошедшем грядущее зреет, так в грядущем прошлое тлеет». Данный вывод Лев Копелев приводит в первой части своей биографической трилогии «И сотворил себе кумира» в качестве основного принципа изложения своих сталинистских заблуждений².

Важной темой данной биографии являются отношения Копелева с Солженицыным — известнейшим и влиятель-

нейшим русским писателем XX века. Почти братская дружба двух столь разных личностей, возникшая в годы совместного заключения на «шарашке», постепенно разрушалась, закончившись полным крахом в годы их эмиграции. История отчуждения, под конец непримиримого, — пример вечного внутрироссийского спора между западниками и славянофилами, спора, не утратившего остроты и в сегодняшней России.

При написании данной биографии незаменимыми источниками послужили автобиографические произведения Льва и Раисы Копелевых, в которых с потрясающей полнотой изложены сведения и размышления об отдельных этапах их бурной жизни. Для меня было важно соединить в этой книге фрагменты из мемуаров Копелевых, архивные материалы, воспоминания очевидцев и собственные впечатления — дабы максимально полно описать жизнь Льва Копелева. При этом я отдаю себе отчет в том, что в книге освещены не все грани яркой биографии Копелева, а также далеко не полностью использованы документы из его необъятного наследия.

I

КИЕВ. — «САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ ГОРОД НАШЕЙ РОДИНЫ» (1912—1926)

Первая мировая война и революция в России вызвали сильнейшие потрясения и беспорядочную смену власти и в Киеве — столице Украины на Днестре. Михаил Булгаков, писатель и врач, родившийся в 1891 году в Киеве и проживший в нем многие годы, в произведении «Киев-город» описывает годы хаоса после падения царского режима в феврале 1917 года: «Что за это время происходило в знаменитом городе, никакому описанию не поддается. Будто уэльсовская анатомистическая бомба лопнула под могилами Аскольда и Дира¹, и в течение 1000 дней гремело и хлопотало и полыхало пламенем не только в самом Киеве, но и в его пригородах, и в дачных его местах в окружности 20 верст радиусом... по счету киевлян у них было 18 переворотов. Некоторые из теплушечных мемуаристов насчитали их 12; я точно могу сообщить, что их было 14, причем 10 из них я лично пережил»².

Семья Зиновия Яковлевича Копелева и его супруги Софьи Борисовны прибыла в Киев именно к началу лихорадочных перемен и неразберихи переворотов — в феврале 1917 года.

Они бежали из деревни Бородянка, где отец Копелева трудился земским агрономом, — опасаясь антиеврейских погромов после отречения царя. Льву пять лет, брат Александр (Саня) на два года младше.

Сначала семья остановилась у киевских родственников матери на Дмитриевской улице, 37. В той же квартире проживала, как описывает Копелев, и домовладелица — «старая немка мадам Шмидт». Ей же принадлежал и «синематограф» — кинотеатр, куда время от времени пускали пяти-шестилетнего Льва, потому что его русская няня Полина Максимовна помогала там своей сестре-кассирше.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ Л. КОПЕЛЕВА

- 1912, 27 марта (9 апреля) — рождение.
1929, 29 марта — первый, недолгий арест.
1930, 14 мая — женитьба на Надежде Колчинской.
1933— поступил на философский факультет Харьковского университета.
1935 — перевелся в Московский институт иностранных языков.
1941—1945 — участие в Великой Отечественной войне, сначала в отделе по работе среди войск противника политуправления Северо-Западного фронта (1941—1943), а затем, уже в чине майора, как организатор и преподаватель антифашистской школы на 2-м Белорусском фронте.
1945, 5 апреля — арест.
1947, декабрь — Копелев попадает в «марфинскую шарашку». Знакомство с Солженицыным.
1954, декабрь — освобождение.
1956 — второй брак, с Раисой Орловой.
1966 — начало активного участия в правозащитной деятельности.
1968 — исключен из членов КПСС.
1977 — исключен из Союза писателей.
1980, 12 ноября — выезд из СССР в ФРГ, как первоначально планировалось, на год.
1981, 12 января — лишен советского гражданства (гражданство восстановлено в 1990 году).
1 апреля — профессура в Вуппертальском университете.
15 мая — профессура в Кёльнском университете.
Конец июля — получение гражданства ФРГ.
18 октября — вручение Премии Мира Немецкого общества книготорговли.
1985 — окончательный разрыв с Солженицыным.
1989, 31 мая — смерть жены, Раисы Орловой-Копелевой.
1996 — третья женитьба Копелева, на Марии Леонене.
1997, 18 июня — кончина.

ЛИТЕРАТУРА

Избранные автобиографические и публицистические произведения Льва Копелева и Раисы Орловой-Копелевой

Kopelew Lew. Aufbewahren für alle Zeit! Hamburg, 1976 (последующие издания DTV и Steidl).

Kopelew Lew. Und schuf mir einen Götzen. Lehrjahre eines Kommunisten. Hamburg, 1979 (последующие издания DTV и Steidl).

Kopelew Lew. Tröste meine Trauer. Autobiographie 1947—1954. Hamburg, 1981 (последующее издание DTV).

Kopelew Lew. Verbietet die Verbote! In Moskau auf der Suche nach Wahrheit. Hamburg, 1977.

Kopelew Lew. Im Willen zur Wahrheit. Analysen und Einsprüche. Frankfurt a. M., 1984.

Kopelew Lew. Worte werden Brücken. Hamburg, 1985.

Kopelew Lew. Und dennoch hoffen. Hamburg, 1991.

Kopelew Lew. Waffe Wort. Göttingen, 1991.

Kopelew Lew. Der Wind weht, wo er will. Hamburg, 1988.

Böll Heinrich; Lew Kopelew. Briefwechsel. Göttingen, 2011.

Böll Heinrich; Lew Kopelew. Warum haben wir aufeinander geschossen? Köln, 1981.

Orlowa Raissa; Lew Kopelew. Wir lebten in Köln. Aufzeichnungen und Erinnerungen. Hamburg, 1996.

Orlowa Raissa; Lew Kopelew. Wir lebten in Moskau. München und Hamburg, 1987.

Orlowa Raissa; Lew Kopelew. Zeitgenossen, Meister, Freunde. München und Hamburg, 1987.

Orlowa-Kopelew Raissa. Die Türen öffnen sich langsam. Hamburg, 1984.

Orlowa-Kopelew Raissa. Eine Vergangenheit, die nicht vergeht. Rückblicke aus fünf Jahrzehnten. München und Hamburg, 1985.

Orlowa-Kopelew Raissa. Briefe aus Köln über Bücher aus Moskau. Köln, 1987.

Orlowa-Kopelew Raissa. Warum ich lebe. Göttingen, 1991.

На русском языке

Копелев Л. Генрих Манн. М., 1957.

Копелев Л. Сердце всегда слева. М., 1960.

Копелев Л. «Фауст» Гёте. М., 1962.

Копелев Л. Брехт. М., 1966 (серия «ЖЗЛ»).

Копелев Л. Хранить вечно. Ann Arbor, 1975.

Копелев Л. И сотворил себе кумира... Ann Arbor, 1978.

Копелев Л. Святой доктор Федор Петрович. London, 1985.

Копелев Л., Орлова-Копелева Р. Мы жили в Москве. 1956—1980. Ann Arbor, 1987.

Копелев Л. Утоли моя печали. Ann Arbor, 1991.
Копелев Л., Орлова-Копелева Р. Мы жили в Кёльне. М., 2003.
Копелев Л. Поэт с берегов Рейна. Жизнь и страдания Генриха Гейне. М., 2003.

Использованная автором литература

- Aksyonow Vassily.* Generations of Winter. New York, 1994.
Aksyonow Vassily. The Winter's Hero. New York, 1996.
Alexeyeva Ludmilla; Paul Goldberg. Coming of Age in the Post-Stalin-Era. Pittsburgh, 1990.
Alexijewitsch Swetlana. Der Krieg hat kein weibliches Gesicht. Hamburg, 1989.
Altrichter Helmut. Russland 1989. Der Untergang des sowjetischen Imperiums. München, 2009.
Anz Thomas (Hg.). Es geht nicht um Christa Wolf. Der Literaturstreit im vereinigten Deutschland. Frankfurt a. M., 1995.
Biermann Wolf: Warte nicht auf bessere Zeiten! Die Autobiografie. Berlin, 2016.
Birger Maria. Gruppenbild mit Lew Kopelew. Die Bedeutung der russischen Dissidenten für die bundesdeutsche Öffentlichkeit. Magisterarbeit Universität Köln. Köln, 2010.
Böll Heinrich; Vormweg Heinrich. Weil die Stadt so fremd geworden ist. Gespräche. Bornheim-Merten, 1985.
Cohen Stephen F. The Victims return. Survivors of the Gulag after Stalin. London, 2011.
Dönhoff Marion Gräfin. Menschen, die wissen, worum es geht. Hamburg, 1976.
Дружинин П. Идеология и филология. Дело Константина Азадовского. М., 2016.
Etkind Efim. Unblutige Hinrichtung. München, 1987.
Feuchtwanger Lion. Moskau 1937. Ein Reisebericht für meine Freunde. Amsterdam, 1937.
Finn Peter; Petra Couvée. Die Affäre Schiwago. Der Kreml, die CIA und der Kampf um ein verbotenes Buch. Darmstadt, 2016.
Frisch Max. Tagebuch 1966—1971. Frankfurt a. M., 1972.
Ginsburg Jewgenia. Gratwanderung. München, 1980.
Ginsburg Jewgenia. Marschroute eines Lebens. München, 1989.
Glade Henry. Heinrich Böll in der Sowjetunion 1952—1979. Berlin, 1980.
Glogger Katja. Putins Welt. Das neue Russland, die Ukraine und der Westen. Berlin, 2015.
Goehrke Carsten. Russland. Eine Strukturgeschichte. Zürich, 2010.
Grigorenko Pjotr. Erinnerungen. München, 1981.
Grossmann Wassili. Alles fließt. München, 2010.
Grossmann Wassili. Leben und Schicksal. Berlin, 2007.

- Harppecht Klaus.* Die Gräfin. Marion Dönhoff, eine Biographie. Reinbek, 2008.
- Jewtuschenko Jewgenij.* Der Wolfspass. Abenteuer eines Dichterslebens. Berlin, 2000.
- Kappeler Andreas.* Kleine Geschichte der Ukraine. München, 2014.
- Kappeler Andreas.* Russische Geschichte. München, 1997.
- Kasack Wolfgang; Jefim Etkind; Lew Kopelew.* Ein Leben nach dem Todesurteil. Freundesgabe für Konstantin Bogatyrjow. Bornheim, 1982.
- Koenen Gerd.* Der Russland-Komplex. Die Deutschen und der Osten, 1900—1945. München, 2005.
- Kornilow Wladimir.* Abschied vom Regiment. Berlin; München, 1985.
- Kuprin Alexander.* Das sündige Viertel. Sittenbild aus dem alten Russland. Berlin, 1986.
- Leo Annette.* Erwin Strittmatter. Die Biographie. Berlin, 2012.
- Leu Kopelew Forum, Köln (Hg.): Von Moskau an den Rhein. Der Humanist Lew Kopelew in Nordrhein-Westfalen. Dokumentation zur gleichnamigen Ausstellung. Nümbrecht, 2008.
- Lustiger Arno.* Rotbuch. Stalin und die Juden. Berlin, 1998.
- Mandelstam Nadeschda.* Das Jahrhundert der Wölfe. Eine Autobiografie. Frankfurt a. M., 1971.
- Markstein Elisabeth.* Moskau ist viel schöner als Paris. Wien, 2010.
- Panin Dmitri.* The Notebooks of Sologdin. New York; London, 1976.
- Paustowskij Konstantin.* Ferne Jahre. Erinnerungen an das alte Russland. München, 1964.
- Raabe Katharina; Manfred Sapper (Hg.).* Testfall Ukraine. Europa und seine Werte. Berlin, 2015.
- Rayfield Donald.* Stalin und seine Henker. München, 2004.
- Reschetowskaja Natalja.* Lieber Alexander. Mein Leben mit Solschenizyn. München, 1975.
- Richter Saskia.* Die Aktivistin. Das Leben der Petra Kelly. München, 2010.
- Ruge Gerd.* Unterwegs. Politische Erinnerungen. Berlin, 2013.
- Sacharow Andrej.* Wie ich mir die Zukunft vorstelle. Zürich, 1968.
- Сараскина Л.* Александр Солженицын. М., 2009 (серия «ЖЗЛ»).
- Сарнов Б.* Феномен Солженицына. М., 2012.
- Scammell Michael.* Solzhenitsyn. A Biography. New York, 1984.
- Schad Martha.* Stalins Tochter. Das Leben der Swetlana Allilujewa. München, 2013.
- Scherbakowa Irina.* Zerrissene Erinnerung. Der Umgang mit Stalinismus und Zweitem Weltkrieg im heutigen Russland. Göttingen, 2010.
- Schlögel Karl.* Entscheidung in Kiew. Ukrainische Lektionen. München, 2015.
- Schlögel Karl.* Terror und Traum. Moskau 1937. Frankfurt a. M., 2010.
- Schlögel Karl; Irina Scherbakowa.* Der Russland Reflex. Einsichten in eine Beziehungskrise. Hamburg, 2015.

Schmid Ulrich. Technologien der Seele. Vom verfertigen der Wahrheit in der russischen Gegenwartskultur. Berlin, 2015.

Schmidt-Häuer Christian. Erlebte Weltgeschichte. Prag, Polen, Moskau, Ungarn, Rumänien 1968—2013. Ausgewählte Reportagen. Bd. 1. Bremen, 2013.

Serge Victor. Die große Ernüchterung. Der Fall Tulajew. Frankfurt a. M., 2012.

Snyder Timothy. Bloodlands. München, 2011.

Solschenizyn Alexander. Ein Tag im Leben des Iwan Denissowitsch. München, 1963.

Solschenizyn Alexander. Der erste Kreis der Hölle. Frankfurt a. M., 1968.

Solschenizyn Alexander. Offener Brief an die sowjetische Führung. Darmstadt, 1974.

Solschenizyn Alexander. Der Archipel Gulag. Reinbek, 1988.

Solschenizyn Alexander. Die Eiche und das Kalb. Darmstadt, 1975.

Solschenizyn Alexander. Meine amerikanischen Jahre. München, 2007.

Sonnenberg Uwe. Die Kopelewsche Brücke. Problemaufriss zum öffentlichen Wirken von Lew Kopelew in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin, 2007.

Sullivan Rosemary. Stalins Daughter. The extraordinary and tumultuous Life of Svetlana Allilujewa. New York, 2015.

Thomas Donald F. Solschenizyn. Die Biographie. Berlin, 1998.

Walther Joachim. Sicherheitsbereich Literatur. Schriftsteller und Staatssicherheit in der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1996.

West-östliche Spiegelungen / Hg. Lew Kopelew. Reihe A: Russen und Russland aus deutscher Sicht; Reihe B: Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. Sonderausgabe als 10-bändiges Paket. München 2009.

West-östliche Spiegelungen. Neue Folge / Hg. Karl Eimermacher; Astrid Volpert. 3 Bd. München, 2005—2006.

Войнович В. Автопортрет. Роман моей жизни. М., 2010.

Wolf Christa. Moskauer Tagebücher. Wer wir sind und wer wir waren. Berlin, 2014.

Захаров Е. Можно ли квалифицировать голодомор 1932—1933 годов на Украине и Кубани как геноцид? Харьков, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фр. Пляйтген</i> . Предисловие	5
Начало. Первая встреча со Львом Копелевым (1974 год) ...	7
I. Киев. — «Самый прекрасный город нашей Родины» (1912—1926)	11
II. Харьков. — Комсомольский активист: становление и удары судьбы (1926—1935)	28
III. Москва. — Учеба и семья. — Под знаменем Сталина (1935—1941)	64
IV. На войне (1941—1945)	73
V. ГУЛАГ (первый арест). — «Интермедия» (1945—1947) ...	82
VI. Второе заключение в ГУЛАГе. — В круге первом (1947—1954)	89
VII. Московская «оттепель» и снова заморозки (1955—1968)	103
VIII. На стороне инакомыслящих (1968—1980)	146
IX. Эмиграция в Германию. — Вторая родина (1980—1997)	201
Эпилог	269
Благодарности от автора	273
Примечания	275
Основные даты жизни Л. Копелева	296
Литература	297